

ТОП АНТИМОНОПОЛЬНЫХ СПОРОВ

Обзор судебной практики

ВАШ СУДЕБНЫЙ НАВИГАТОР

Выпуск 10, 2019 год

Требование ежеквартально отчитываться об исполнении антимонопольного предупреждения незаконно

[Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.07.2019 по делу № А56-34659/2018](#) (решение в пользу компании)

Участники дела

ПАО «РЕСО-Гарантия» против УФАС по Санкт-Петербургу

Резюме эксперта

Пытаясь защитить иных участников рынка и устранить нарушение «РЕСО-Гарантии», УФАС обязало компанию в течение года и 10 месяцев ежеквартально отчитываться перед антимонопольным органом. Суды пришли к выводу, что УФАС перестаралось при осуществлении контрольных функций, а изложенные в предупреждении требования к «РЕСО-Гарантии» чрезмерны. Закон о защите конкуренции предполагает, что предписываемые антимонопольщиками меры должны быть исполнимыми и соразмерными.

Обстоятельства дела

УФАС признало «РЕСО-Гарантию» нарушившей ст. 14.8 Закона о защите конкуренции путем необоснованного занижения суммы страховой премии при расчете и подаче ценового предложения о цене контракта по ОСАГО. В предупреждении для компании регулятор потребовал в качестве доказательства его исполнения ежеквартально на протяжении года и 10 месяцев представлять ему сведения (в электронной и печатной формах) об участии в закупках на оказание услуг по ОСАГО, проводимых на территории Санкт-Петербурга.

«РЕСО-Гарантия» посчитала такое требование незаконным и обратилась в суд. Первая инстанция не поддержала компанию. Она указала, что страховщик систематически нарушает антимонопольные нормы (компании выдавались предупреждения по предыдущим торгам). Оспариваемое требование внесено в предупреждение для осуществления контроля, а его исключение приведет к формальному исполнению предупреждения и не даст защитить других участников рынка.

Апелляция оставила это решение в силе, признав при этом, что Закон о защите конкуренции не предусматривает обязанности лица ежеквартально представлять сведения об исполнении предупреждения. Суд счел, что это требование не влечет негативных последствий для страховщика.

«РЕСО-Гарантия» оспорила судебные акты в кассационной инстанции.

Решение кассации и его обоснование

Кассация удовлетворила жалобу компании, разъяснив следующее:

- в предупреждении, выдаваемом в порядке ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, должны возлагаться соразмерные меры пресечения и устранения последствий правонарушения. Эта норма не предполагает обязанности лица систематически на протяжении определенного времени представлять в антимонопольный орган документы и информацию о своей деятельности, в т. ч. сведения об участии в закупках;
- необходимость привлекать для исполнения предупреждения дополнительные материальные и трудовые ресурсы компании говорит о том, что ежеквартальное представление сведений в УФАС выходит за рамки пресечения конкретного нарушения и носит чрезмерный и несоразмерный характер.

Дистрибьюторские договоры: допустимые «вертикальные» соглашения или координация действий?

[Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.08.2019 по делу № А34-9832/2018](#) (решение в пользу компании)

Участники дела

АО «Курганские прицепы» против УФАС по Курганской области

Резюме эксперта

Суды напомнили, что цель заключения дистрибьюторского соглашения – распространение дистрибьютором товаров производителя. Поэтому производитель товаров и их дистрибьютор не будут считаться конкурентами, если, продавая товары производителя, дистрибьюторы сами не производят взаимозаменяемые товары. В данном случае «Курганские прицепы» и его дистрибьюторы не конкуренты, поскольку занимаются различной деятельностью, охватываемой разными этапами технологического цикла: дистрибьюторы не производят аналогичный товар, а компания ведет оптовые продажи только через сеть постоянных продавцов.

Обстоятельства дела

УФАС признало «Курганские прицепы» виновными в координации экономической деятельности дистрибьюторов, которая привела к разделу рынка прицепов по территориальному принципу и составу продавцов, а также к отказу от заключения договоров с отдельными покупателями (ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции).

Поставщик же полагал, что договоры с дистрибьюторами являлись допустимыми «вертикальными» соглашениями.

Суд первой инстанции поддержал «Курганские прицепы», признав недоказанным факт незаконной координации действий. Арбитраж указал на несущественность доли компании на товарном рынке

легковых прицепов (менее 20%) и оценил каждый дистрибьюторский договор как допустимое «вертикальное» соглашение.

Апелляция это решение отменила, посчитав, что, несмотря на законность каждого из соглашений, их совокупность с идентичностью предусмотренных условий (запрет дистрибьюторам реализовывать продукцию за пределами отведенной им территории) свидетельствует о возникновении нового уровня отношений – «один продавец и множество покупателей». Эти отношения координирует производитель, они приводят к разделению рынка по территориальному принципу и составу продавцов, установлению цен и отказу от заключения договоров с другими покупателями.

Дело было передано на рассмотрение в кассационную инстанцию.

Решение кассации и его обоснование

Суд округа оставил в силе решение первой инстанции и признал ошибочными выводы апелляции. Кассация разъяснила следующее.

- 1.** Для определения допустимости «вертикального» соглашения доли его сторон следует устанавливать в отношении товара, являющегося предметом соглашения, на каждом из рынков, где он реализуется, приобретается и перепродается (ст. 12, ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции, Общие исключения, утв. Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 № 583). Доля «Курганских прицепов» на рынке производства прицепов для легковых автомобилей не превысила предельный порог доминирования (20%), как и доля каждого из дистрибьюторов на рынке оптовых продаж прицепов за тот же период.
- 2.** Цель заключения дистрибьюторского соглашения – распространение дистрибьютором товаров производителя. Поэтому они не считаются конкурентами, если реализуют такие товары на одном товарном рынке.
- 3.** Условия договоров, территориально ограничивающих распространение дистрибьюторами товаров поставщика, в т. ч. под угрозой штрафов, сами по себе не могут признаваться нарушением законодательства, если поставщик и дистрибьютор не конкурируют на одном товарном рынке и доля любого из них на нем не превышает 20%.
- 4.** Действия (соглашения) могут быть расценены как координация экономической деятельности хозяйствующих субъектов при противоправности и наличии последствий. Эти условия равные и должны доказываться антимонопольным органом в совокупности (ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции). В рассматриваемом деле регулятор такие условия не доказал.
- 5.** Как обладатель исключительного права на производимую им продукцию, «Курганские прицепы» вправе определять, кто и каким образом будет ее реализовывать, предъявлять требования

к ее продавцам с целью наиболее эффективного ее продвижения и не обязан заключать дистрибьюторский договор с любым обратившимся к нему лицом.

Картельное соглашение можно доказать набором косвенных доказательств

[Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.08.2019 по делу № А40-267176/2018](#) (решение в пользу антимонопольного органа)

Участники дела

ООО «Бриллиант» и ООО «Гигиена Мед» против УФАС по Московской области

Резюме эксперта

То, что конкуренты расположены в одном здании, имеют один IP-адрес, одни и те же учетные записи, на которых создавались и изменялись файлы, само по себе еще не означает заключение такими хозяйствующими субъектами сговора. При оценке этих фактов в совокупности необходимо сопоставить каждый из них с другими (например, использование единой инфраструктуры и координация действий, активная борьба за контракты с другими хозяйствующими субъектами). И только оценка всех доказательств, как прямых, так и косвенных, в их взаимосвязи может играть решающую роль в установлении факта заключения или незаключения картельного соглашения.

Обстоятельства дела

УФАС признало «Бриллиант» и «Гигиену Мед» нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции путем заключения картельного соглашения при участии в электронных аукционах. Антимонопольный орган обосновал свое решение рядом косвенных доказательств:

- различное поведение компаний друг с другом и с другими хозяйствующими субъектами при проведении аукционов;
- совпадение IP-адреса и учетных записей, на которых создавались и изменялись файлы;
- идентичность координат и контактных телефонов.

Первая и апелляционная инстанции сочли решение УФАС незаконным. По их мнению, антимонопольный орган не представил доказательств получения участниками сговора какой-либо материальной выгоды.

То, что у компаний совпадали IP-адреса, учетные записи и контактные телефоны, объяснялось арендой офисов в одном торговом центре. Суды указали, что сама по себе идентичность адресов не может достоверно свидетельствовать о подконтрольности и согласованности действий.

УФАС подало кассационную жалобу.

Решение кассации и его обоснование

Кассация отменила судебные акты и направила дело на новое рассмотрение. С ее точки зрения, нижестоящие суды допустили ряд существенных нарушений.

1. Делая вывод о недоказанности УФАС негативных правовых последствий от антиконкурентного поведения, суды фактически исходили из правовой природы такого состава правонарушения, как согласованные действия (ст. 8 Закона о защите конкуренции). Но компаниям вменялось заключение картельного соглашения.
2. Диспозиция ч. 1 ст. 11 Закона альтернативная, поскольку в качестве квалифицирующего признака антиконкурентного соглашения предусматривает как реальную возможность, так и угрозу наступления последствий, предусмотренных п. 1–5 этой нормы. Отличительная особенность согласованных действий – лишь реальное наступление негативных последствий.
3. Вопреки доводам судов антимонопольный орган не обязан устанавливать факты, квалифицирующие согласованные действия хозяйствующих субъектов на торгах.
4. Наличие антиконкурентного соглашения может быть доказано набором косвенных доказательств. Делая вывод, что каждое из доказательств не может свидетельствовать о наличии картеля, суды в нарушение ч. 2 ст. 71 АПК РФ не оценили их в совокупности.

Читайте также:

Терешко Ю. [Сговоры на торгах: набор косвенных доказательств](#) // Конкуренция и право. 2019. № 1. С. 26–33

Контакты

Елена Рыбальченко

Юрист Санкт-Петербургской корпоративной практики

«Пепеляев Групп»

Тел.: +7 (812) 640 60 10

E-mail: e.rybalchenko@pgplaw.ru